

НАСЛЕДИЕ

УДК 821.512.161

DOI: 10.22378/kio.2024.2.149-167

Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая») (часть 5)*

Рефат Абдужемилев

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова;*

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» (1682–1703 гг.) крымскотатарского историографа Дервиш Мехмеда бин Мубарек Герай Дженгизи – повествовательный источник, отражающий историю Крымского ханства и Османского государства в 1682–1703 гг. Датировка сочинения – 1703 г. (завершение в месяце Реджеб 1115 г.). Копия хроники сохранилась в фондах Австрийской национальной библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek) под шифром (инвентарным номером) № 1080, Cod. N.O.86 HAN MAG. Объем (фолио) – 125 листов шрифтом таалик, листы небольшие. На 125 листе имеются стихи. Рукопись не обозначена заглавием (титолом), но имеет приписку оценочного свойства: «Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han bîñ yüz on beş tarihınacak söyler bir maqbul tarihdır» / «Тарих-и Мехмед Герай, повествующий о войнах Кара Мустафа-паши, приемлемая история,

* Продолжение. Начало см.: *Абдужемилев Р. Р.* Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая»). (части 1–4) // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189-214; 2022. Т. 9, № 2. С. 176–192. DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192; 2023. Т. 10, № 1. С. 176–197. DOI: 10.22378/kio.2023.1.176-197; 2023. Т. 10, № 2. С. 181–189. DOI: 10.22378/kio.2023.2.181-189

повествующая со времен султана Мехмеда-хана III до периода султана Ахмеда-хана, до тысяча сто пятнадцатого года».

Перевод хроники на русский язык (автор перевода – *Р. Р. Абдужемилев*) выполнен с транслитерации текста рукописи на латиницу, представленной в турецком издании магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста)» (консультант: проф. док. Недждет Озтьюрк, Стамбул, 2006 г, 163 страницы).

Ключевые слова: Австрийская национальная библиотека (Österreichische Nationalbibliothek), Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, Тарих-и Мехмед Герай, Угур Демир, хроника.

Для цитирования: Абдужемилев Р.Р. Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая») (часть 5) // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 149–167. DOI: 10.22378/ki.2024.2.149-167

Тарих-и Мехмед Герай (перевод на русский язык)

<С. 47> Падение Варада

Злодейский лагерь, поднявшись из-под Варада, пошел в край, подобный сторожу от бед. Взяли языка, да, расспросив о том, в какую сторону шли, стало известным о том, что шли к крепости Варад. Между тем, как трансильванцы-венгры учинили шехидом великого визиря, покойного Мустафа-пашу, а с его мученической смертью не позволили никому из немцев войти в их виляет. Тотчас же в тот день, достославный визирь удостоились милости Бога. Они же сделали повинными немецкому войску. Поскольку крепость Варад являлась замком к Трансильвании и Венгрии, посему напали на Варад. Его превосходительство, хан, же вознамерился идти на помощь к Вараду. Однако, когда сии дела сложились так, по прохождении трех месяцев охваченное бодем и горем татарское войско, находясь в пути и совершая привалы, было потрясено (ошеломлено) в окрестностях крепости Белград. Да от недостачи (бедности) не могли найти еду. А многие, заболев от голода, испив воды из реки Сава, подверглись поносу,

<С. 48> так что умерло более тысячи людей. Даже ели корм, называемый словом кокороз (кукуруза), и известный под названием мысыр бугдайы (египетская пшеница) на тюркском языке. Плут по имени Халил-паша, что был военачальником (сераскер) от османского рода, молвил: «Сей татарский люд ест все что попало». Да словно бы в сравнении с дорогим по стоимости кормом (фуражем), указав на заплесневелые сухари (пексимет), что остались со времен Султана Сулеймана, сказал: «Вот и продовольствие. Пусть его едят».

Да, погрузив несколько телег, отправил его. По предписанию Всевышнего Аллаха, в силу необходимости, в страхе от голода, кушавшие татарские газии подверглись усилившемуся поносу, да так, что многие поумирали. Со словами военачальника (сердара) Халил-паши: «Татарскому войску я выдал столько-то продовольствия», – покойного Мустафа-пашу учинил шехидом, да полностью забрал казну, оставленную на хранение в крепости Белград.

В особенности, татарское войско – легкое на ходу (проворное) племя. А их старинный обычай таков: по прибытии в намереваемое место из места отправления на лошадях, немедленно разграбив и опустошив все, что попадется на пути, тотчас же возвращаются. Да к тому же предпринимает такое дело, ей-богу, волочась в одном месте три месяца, голодными и голыми в лености (нерадении), постигнет их болезнь по воле Всевышнего Аллаха, да не останется вообще и дела их лошадям и им самим, и лекарства не понадобится принимать. В особенности, и отправление никак не будет возможным. Да помимо того, горячие как огонь беки и мурзы Саадет Герай-хана обеспокоились, так что между ними появилась полная вражда, да усилием не нашли согласия. Да аги (братство) в чинах с полным величием даже не поприветствовали люд селямом. А главный казначей, второй Немруд¹, диван-эфенди², подлец (трус) по имени Осман, обременен позором поведения (манер). А из трехбунчужных визирей не было такого ума (рассудка). Согласно свидетельству истинности аята «*Воистину, Аллах не любит всяких гордецов и бахвалов*»³, их высокомерие перешло за все границы. Да помимо того, ясно как день, что будучи неблагодарными (за благодеяния), жалуясь всему свету (люду) на эфендиев (господ), придумывая разные слова, вселили отвращение к хану в сердца всего люда. Как следствие (наконец), все это во многом стало причиной разрушения татарского войска. Даже сей полный недостатков раб однажды в окрестностях Белграда стал свидетелем прибытия нескольких известных мурз среди ногайских мурз, молвивших: «Сие войско будет разрушаться, да это нам доподлинно ведомо. Вам тайно сказано, известите Вашего брата, хана, пусть же предпримут меры и найдут выход». А прежде же и нам поручили: «Изложи нам о положении, случившемся в войске». За надобностью обмолвки, написав по этой причине записку, было доложено о случившемся. Однако отправленному нами человеку воспрепятствовал главный казначей, да не позволил добраться до его превосходительства, хана. Да сказал: «Неразумно сообщать хану сии слова».

¹ Немруд – имя царя, жестокого тирана, который из высокомерия противился Аллаху. Предположительно жил в 2640 г. до н. э., а также во времена пророка Ибрахима (а.с.), которого хотел сжечь в огне (но пророку чудом удалось спастись).

² Диван-эфенди – государственный секретарь.

³ Сура 31 «Лукман», аят 18: «*Ve la tusa'ir haddeke lin nasi ve la temzi fil ardi merraha innellahe la yuhbbu kulle muhtalin fehur*» – «Не отворачивай своего лица от людей из высокомерия и не шествуй по земле кичливо. *Воистину, Аллах не любит всяких гордецов и бахвалов*».

Когда отправленный нами человек, явившись, передал нам ответ, тогда снова послали человека,

<С. 49> да пару слов с укором главному казначею. Известили о поручении нам сего дела. Да учинили наставление человеку, молвя: «Передай нашу записку в руки его превосходительства, хана, кому она собственно и предназначена». В самом деле, так и учинил. Ознакомившись со смыслом записки, пригласив к себе главного казначея Али-агу, молвили с порицанием: «Почему не известили об этом положении?». Да отрицал, говоря о сути положения. Вынув записку, выдали, говоря: «Вот записка нашего брата Мехмед Герай-султана». «Ни в коем случае и ни за что сие твое войско да не замыслит это злодеяние. Однако Ваш брат, султан, не любит нас. Их намерение – непременно донести на нас падишаху». Да на сих словах, одни, будучи свидетелями, а другие – заступаясь (оправдываясь), заставили поверить его превосходительство, хана, совершенно ложной верой. Да нас всех обогнали. Наш человек, явившись, передал сии ответы. Мы стали безмолвствовать с мыслями: «Власть у Аллаха, Единственного и Всемогущего». На следующий день между рассветом и утром, когда все вкупе ногайское войско было разбито, а Аккерман же был подвластен, возвращаясь в обратную сторону, тотчас же Ширины, Мансуры, и Седжевуд пошли с шумом да грохотом. Хан остался так на другой стороне от реки Туна (Дунай), вместе с одним-двумя султанами и малой частью секбанов. В то время, вспомнили нашу записку поэтично, да горевали и сожалели, молвя: «О горе! Приняли слова некоего невежи в оболгание. Увы! Ушло благополучие, не помогло счастье». По предписанию Всевышенго Аллаха, несомненно, хан был в отуманенном разуме. Тем людям, вообще сделав укор, не сообщили о своей лжи. Даже не спросили о причине такого деяния. Более двадцати тысяч войск выдвинулось в путь. Цель таких длинных речей – в извещении высокостепенного шехрияра (государя) из созвездия воинства, вверив дела в чьи-либо руки с многократным испытанием веры и воли, да проверкой верности, полностью верить на слово, дабы впоследствии не огорчаться из-за убытков и не сожалеть.

Так, войско было разбито, а в пути хан, изрядно перепугавшись, стал умолять люд. Однако кто кому, все же беки и мурзы, да братья-султаны, одних повернули обратно, а других – отправили. Осталось лишь около четырех тысяч людей. Да тотчас же большинство сбежавших мурз молвило: «О счастливый падишах, готовы жертвовать головой ради твоего благополучия». Загоревшиеся говоруны молвили о том, что нарушили клятву и проявили непостоянство. Да благо не постигло их (головы). В горных теснинах (ущельях) оказались в плену неверных разбойников, да погибли. А оставшимся же едва ли (с огромной трудностью) удалось спастись. А отселе же Саадет Герай-хан снова провел совет, молвя: «Хотя бы приложим усилия для отправления части продовольствия в крепость Тымышвар и в крепость Варат, так вернемся». Сию мысль сочли разумной и понравившейся. Тотчас же, отбив на рассвете, напра-

вились к рубежу крепости Тымышвар. Привал за привалом, однажды, добравшись до крепости Тымышвар,

<С. 50> передали продовольствие и снаряжение. Однако слух прошел о том, что лагерь сборища свиней, переправившись через реку Турла, принялись осаждать крепость Варат. Тотчас же, пройдя Тымышвар, обходя окрестности озера Йанвав, однажды люди услышали грохот пушек. Безбожные неверные, осаждая крепость Варат, вступили в военное столкновение. Немедленно же назначили и послали кучку татар для набега на лагерь. В тот день весьма устремились в пути, а на следующий день спозаранку учинили набег на лагерь. Но (разве только), прокопав ров вокруг лагеря хитрецов, выставили пушки, да предприняли серьёзные (сильные) приготовления. Приволоча тягловых волов и вьючных лошадей извне, не были способны на причинение всякого вреда, помимо подвоза корма (фуража) в некоторую стоимость, с многочисленными опасениями. По возвращении хана же поневоле стали возвращаться. В то время, как в крепости Варат находилась опечаленная умма Мухаммедова, с криками и стонами осада же продолжалась пять-десять дней. А затем промышлявшие злодеянием неверные заполучили и овладели крепостью Варат с ее сдачей. Да среди пребывавших внутри мусульман одних убили, а остальных взяли в плен. *«Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся»*⁴.

На сей же стороне прежде обмолвленное татарское войско, что уходило разбитым из-под берегов реки Туна, добравшись до Аккермана со стотысячными трудностями, собралось воедино для учинения совета. И перемешанными в кучу словами воедино составили прошения и сообщения по образу: «Да будет среди нас же прежде упомянутый султан-сераскер». К тому же, согласно именам беков и мурз, находившихся вместе с его превосходительством, ханом, распределяли печати из литой меди. Со смутой и раздорами упомянутого султана сии уготовленные дела вкрались в сердца людей и ввели в заблуждение. Да в сторону Врат Благополучия по своим знаниям учинили донос на Саадет Герай-хана. Да противоречивыми сообщениями и клеветой так приукрасили, что слыхавшие сие пытались различить достоверное слово. В общем, просьба с мольбой от всех крымских карачи-беков, почтенных ученых и прочих слуг из числа людей, такова: «Дайте нам другого хана. Как следствие, ежели шехриярово (государево) намерение – в полной мере заставить сих слуг правдиво служить, тогда в появлении нашего намерения, содержащегося в нашем прошении и предъявлении, они желаемые слуги». Да так и молвили. По мудрости Всевышнего Господа, в то время хрупкое здоровье его превосходительства, султана земли и моря, султана Сулеймана, сына Ибрахим-хана, было сильно подорвано. Как следствие, будучи охвачен водяной болезнью, никак не обрел выздоровление лекарствами, скорее, болезнь усилилась. Наконец, когда стал

⁴ Сура 2 «Аль-Бакара» («Корова»), аят 156: «*Ellezine iza esabethum musibetun, kalu inna lillahi ve inna ileyhi raciun*» – «которые, когда их постигает беда, говорят: *«Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся»*».

явным глас «*Каждая душа вкусит смерть*»⁵ от невидимого вестника (взывающего), сделав султаном путь престола и венца, тогда птица его переполненной побед души улетела и отбыла в райскую обитель и сады довольства⁶,

<С. 51> а султанат благополучия, брненное владение государства сменилось вечным миром, да будет милость Всевышнего Аллаха на нем. Он был падишахом чистосердечным, благочестивым и набожным, любимым рабом Аллаха, человеком, считавшимся великодушным и добропорядочным, высокостепенным султаном. Да озарит Аллах лучами его могилу, да предоставит им постоянное довольство в райских (фирдевс) благах! Так, тотчас же вывели из Хумаюнового Харема их высокородного брата, его превосходительство, Султан Ахмед-хана. Да тогда он взошел на падишахский престол. А сан великого визиря по побуждению советников (поверенных) занял неподходящий для должности, тюрк по происхождению, Арабаджи Али-паша. Поддельные прошения и предъявления прежде упомянутого крымского люда вручали омовленному визирю. По своим наблюдениям (созерцаниям), не спрашивая о сути и об ответвлениях, кратко излагали его превосходительству, высокостепенному падишаху. Причина такого письменного усердия в Сафа Герай-султани, отце сераскера Аккермана, Султана Менкуба. Он по некой хитрости имел связи с подлым (скупым) смутьяном, визирем. Да многими подкупам, да всевозможными подарками, да высказывая многим сроки, укрепил прием. И прилагал усилия под поводом прошений и уготовлений. Опечаленный Саадет Герайхан, завершивший тут свои дела, после возвращения послал письма своему визирю Коджа Бахадыр-аге: «На сей раз по ошибке и лености случилось дело. Просим прощения нашей вины. По воле Всевышнего Аллаха, на весне отомстим обреченным обитать в преисподне неверным». И с таким содержанием, послали вышеупомянутого агу. А когда Бахадыр-ага же заходил в Эдирне, удостоившись чести встретиться с великим визирем Арабаджи Али-пашой, тотчас же, погрузив в телегу (сирем), прямо направились к острову Бозджа. Бахадыр-ага не ведал о том, с чем он столкнулся. Вышеназванный визирь был склонным справшивать удивительные вещи. Однако по повелению Всевышнего Аллаха, в какой бы день ни пришлось создать телегу (сирем) для людей, наконец, случилось с ним самим.

В общем, когда его превосходительство, высокостепенный падишах августейше бросил взор на краткое изложение великого визиря, тогда велели написать благословенное письмо с кратким содержанием, согласно необходимым правилам предков: «Поступайте в соответствии с обстоятельствами». Да разъясненным образом было решено учинить ханом Сафа Герай-султана. От-

⁵ Сура 29 «Аль-‘Анкабут» («Паук»), аят 57: «*Kullu nefsin zaikatul mevti summe ileyna turceun*» – «*Каждая душа вкусит смерть*, а потом вы будете возвращены к Нам».

⁶ mürğ-i ruh-i pür-fütuhları bağ-ı cenan ve qusur-ı ravzat-ı rıdvana tayran u revan olup.

селе же Саадет Герай-хан, проходя расстояние долго-предолго, однажды добрался до селения Исмаил. А оттуда же, отбив, устремились к деревне Татарпынары. Да учинили привал в селе Кахраман-аталык. Беки и мурзы внутри ногойского племени весьма перепугались. В особенности султан, властелин людей и смуты,

<С. 52> помимо жажды войти в поле препятствий, подобно джинну и шайтану, был охвачен страстным желанием увеличения. Со страху, не сумев найти себе жилища и места, коль то возможно, то единый совет был бы согласен. Беки и мурзы, поставив там охранников (наблюдателей), просили у его превосходительства, хана, заступничества в прощении своих провинностей. Явившись в село, известное по названию Кахраман-аталык кой, пали ниц у ног хана, тогда их проступки были прощены. По Божьей мудрости, когда дело свершилось, в тот день прибыл капуджи-баши, посланный с ферманом. Известив о смещении хана с престола и об утверждении ханом Сафа Герай-султана, вместе с ханом отправился к шехрияру (государю). Добравшись до Рум-Эли, отведа (хана) в чифтлик при деревне Чагирган, находившейся в подчинении каза (кадылыка) Янболы, капуджи-баши отбыл для извещения великого визиря. После десятидневного проживания в чифтликке, явился один из падишахских капуджи-баши, да оповестил о фермане отправляться на остров Родос. Да, перевезя на остров Родос, учинили заложником острова⁷. Прожив пять лет, умер от явно негодной (пустой) болезни⁸, да будет милость Аллаха на нем. Похоронен близ тюрбе (мавзолея) его вышеупомянутого младшего брата, покойного Хаджи Герай-хана. По повелению Всевышнего Аллаха, земля (прах) двух братьев вблизи в одном месте, а их благополучие было кратким. Все во власти Аллаха. И «*Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся*»⁹, срок султаната Саадет Герай-хана – 10 месяцев. Срок султаната Хаджи Герай-хана – 11 месяцев, 14 дней. Да будет милость Всевышнего Аллаха на них всех.

Низами сказал:

Тот, кто ушел в землю,
Как же знать земле того, кто вошел в нее.
Каждая его частичка в желанном мастерстве,
Каждый его шаг свидетельствует о его властвовании, как сына своего отца.

Таковы сие вращение времени и превратности судьбы, сие необычайное путешествие, что, созерцая их, умы мира не могут не поражаться. Да Аллаху ведомо, мир непременно понятен из положения.

⁷ cezire-bend itdiler.

⁸ zahir battal marazından fevt oldi.

⁹ Сура 2 «Аль-Бакара» («Корова»), аят 156: «Ellezine iza esabethum musibetun, kalu *inna lillahi ve inna ileyhi raciun*» – «которые, когда их постигает беда, говорят: «*Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся*»».

<С. 53> Отступление от мотива: По повелению Всевышнего Аллаха, из противоречий судеб (стечений обстоятельств) могут появиться некоторые странные и важные события. Был первый год, когда покойный и достигший прощения, мученик Копрюли-заде Мустафа-паша, удостоившись визирьского сана, отбыл в хумаюнов поход. В тысяча сто втором году от хиджры достопочтенного неби (пророка), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, передано от бодрствующих благочестивцев (отшельников), и достойных доверия, благословенных делами богомольцев, и от бессонных путников, да из кадылыков (каза) Янболы, Ислимье и Карынабад: одной ночью, в полночь воочию видано, как над небом возшло пять сияющих месяцев. Да от каждого месяца к другому месяцу протянуто по одной разноцветной нити в виде радуги, да получилось три видимых круга. Да круг от того небесного свода соединен с поверхностью земли, а второй круг вращается на половине неба, а третий круг в положении центра луны виднеется странным и необычайным знаком так, что доподлинно подтверждена его видимость в течение двух часов. Таково предопределение Аллаха, очень хорошо знающего сии неизведанные таинства. Таков его вид, он изображен.

Восшествие на престол султана Ахмед-хана, сына Ибрахим-хана, год 1102.

Благополучно и счастливо, да с почетом и величием, августейше и по высочайшему достоинству взойдя на падишахский (хюсреванов) трон благословенного счастья и престол халифата османского прибужища, в час, когда

<С. 54> его высокородный брат, покойный султан Сулейман оставил переходящий султанат, в 1102 году от хиджры почтенного хазрет неби (пророка) и дорогого султана, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, взошел на хумаюнов престол. А Арабаджи Али-паша, как было прежде упомянуто и рассказано, стал визирем. Да прочие из большинства эмиров, министров были сменены. А Османское Государство однажды же, сообразно застою (ослаблению) и действиям, было полностью возвращено в руки служителей, ответственных за великие дела. Косвенно мир погрузился в хаос и беспорядок, не сумев оторваться от разграблений владетелей казны и состояний, да окрестных стран, и причинения им вреда изо дня в день от самих порочных (грешных) неверных. Когда высокостепенный хазрет падишах султан Ахмед-хан, яркая звезда из созвездия воинства, будучи более сорока пяти лет в заключении, не ведал о положении мира, всех окутала печаль виляета, да потеряли всякую надежду. Таковым запущенным (оставленным без внимания) было время, да защитит Аллах (уповаем на Аллаха). В общем, по соображениям Али-паши, было сочтено благоразумным утверждение ханом Сафа Герай-султана. Приведя того из чифтлика в местности при деревне Каргуна близ селения Янболы, удостоили чести его встречи с достопочтимым хазрет падишахом. Все же, после достойного приема (с почетом), согласно старинному порядку (закону), стал ханом, в 1103 году.

Рассказ о Сафа Герай-хане, сыне Сафа Герай-султана

Это был злостный хан, равный среди любителей алчности и зависти. К тому же, купив цыганский (Кыбтиян) джизьедарлык (налоговый удел) да, много раз по купечеству то продавал полученное трабзонское мыло, то занимался торговлей рыбы. Да был он человеком, что не стыдился своего дохода. Да ему ничего не стоило насильно присвоить себе добро того, на кого сил хватало. Став ханом в городе Эдирне (Адрианополь), после пяти-десятидневных приготовлений, затем направились в сторону Крыма. Привал за привалом, однажды, по прибытии в древнюю Дженгизову столицу, Бахчисарай, тотчас же пристрастился к удовольствиям (развлечениям), с трапезой и питьем. Да не было на нем прочих важных приготовлений.

Борьба с черкесскими беями

Однажды хану доложили: «К Вашему порогу явил свой лик некий бек по имени Али-султан из черкесских беков». Да, призвав того, молвили: «О чем ты хочешь сказать, посмотрим, говори же». Жалуясь на мурза-бека, кабардинского бека, да молвили: «Ежели у нас вообще будет намерение, дадим нашему господину, хану, на службу две тысячи пленников». Тотчас же, две тысячи пленников, достигнув слуха хана, пошли к остановке близ степени смерти от радости. Да молвили: «Немедленно, ежели благосклонность будет оказана кучке войска с одним султаном, тогда дело будет завершено». Сафа Герай-хан, наскоро назначив одного из своих сыновей по имени Мубарек Герай,

<С. 55> да присоединили часть войска. Вышеупомянутый султан, переместившись однажды после приготовлений, держали путь в сторону Черкессии. Однако крымский люд, измученное венгерским походом племя, по сей причине ушедшие влились к ушедшим. Вместе с султаном отбыло более двадцати тысяч человек.

Прежде сии черкесские беки, явившись во время Саадет Герай-хана, жаловались на кабардинского бека, бек-мурзу. А покойный хан же повелевали: «В походе. Ныне не место, да непременно после возвращения займемся вашими делами (советами)». За неимением времени (позволения времени), когда после смещения с престола покойного Саадет Герай-хана, ханом стал Сафа Герай-хан, то черкесы нашли в нем прибежище. Как итог слов из намерения, до тамошнего бека же дошли слухи, что сын крымского хана Сафа Герай-хана, Мубарек Герай-султан, с войском в более двадцати тысяч человек назначен и приставлен на него. Да раскрыли свое сердце. Он же, собрав кучку черкесских неверных, занялся приготовлениями близ реки, известной под названием Чекем. Дабы сотворить деревянную крепость в местности Кызыл-Яр, черкесское племя с полным и совершенным усердием выстроило крепость. Войдя внутрь крепости вместе с прочими черкесами, стали напоготове. А потом, отселе Мубарек Герай же с татарским войском учинили привал на берегу реки Чекем. На следующий день, спозаранку, ожидая баталий с обеих сторон, пребывали в готовности. Тотчас же бек-мурза, выйдя за пределы оборонительной крепости, перешли на другую сторону вышеупомянутой реки. Союзники подлых черке-

сов, что находились вместе с ними, накрыв свистом исламское войско, отхлестав лошадей, учинили атаку. Да случилось такое великое побоище, что видевшие восхваляли его. По мудрости Вечного Бога, ужасное происшествие случилось с лошадью проклятого бек мурзы-бека, на которой он ездил верхом во время войны. Случившись вопреки всему, в раздумьях о бессилии (немогущности) лошади, по желанию завернул к реке Чекем, в сторону оборонительной крепости. А татарские газии преследовали проклятого нечестивца. Да в упомянутой реке в момент его (бек-мурзы) поимки, бек-мурза и его лошадь потонули и исчезли в воде. Из остальных черкесов одни погибли, а другие попали в плен. А некоторые быстроходные скакуны рванули и разбежались в свои крепости и горы. За малейшее время, вытащив грязное тело бек-мурзы из упомянутой реки да привязав его к хвосту лошади одного из опечаленных безбожных врагов и потащив по земле, привезли к шатру вышеназванного султана. А черкесское племя, увидав оскорбление к своему беку, в беспорядке разбрелось по сторонам. А потом, собрав все кабардинское племя, переместив, поселили их в старом (древнем) месте, в местности, известном по названию река Уреб.

<С. 56> Да схватили боле пятиста пленников, и забрали лошадей, шлемы и латы (броню). Вернувшись с обильной добычей, радостно и бодро направились в Крым.

Однако в Крыму к Сафа Герай-хану из Счастливого Порога был послан капуджи-баши с саблей и кафтаном, согласно старинному османскому обычаю. Да хан был призван на хумаюнов поход. Он же явился в Аккерман, готовя часть войска. Да по прибытии, получив там (от них) же кучку войска, перешел границу Богдан (Молдавии) и переправился через Эфляк (Валахию). Учинив привал в местности Еригок, тогда все крымские беки приблизительно определили татарское войско. Гуртом (всецело) не видели более трех тысяч человек. А Сафа Герай-хан же, заключив соглашение и клятву с визирем османского рода, пустил на ветер (напрасно потратил) словесный жернов, молвя: «Ждите нас напоготове, по меньшей мере, со ста тысячами татар, охотниками на врагов, в благословенный час весны, для оказания помощи вере и государству». Да так разнеслась молва на устах и стало известно. А нынче же, представ перед великим министром, вопрошали: «Говори же, мой хан. Клятвенный договор с Вашим благородием нынче был нарушен. Да и десятка от ста тысяч татар вы не привели. В чем же причина?». Хан же в стыде от своей лжи и в страхе от укора к себе молвил: «Да, мой султан. В нашем соглашении, да упаси Боже, не должно быть несоответствий, а было бы истинно. Да непременно это похоже на полные преграды от кого-то. В нашей стране нам не дают властвовать. Да ходят по своим соображениям». Да, сказав: «Выдав нам поручение, в тот же миг наши дела будут плохи», – стали совещаться. «Лекарство тому таково; тотчас же отсюда в обратную сторону возвращение разве будет дельным советом? Конечно, ежели от государства поступит упрек, то падет на хана. Во-первых, такой хан-купец нам не нужен», – молвя так, сошлись в единых сло-

вах. Да все вкупе, счев сие соображение благоразумным, сказали: «Мы слуги бессмертного хана». А в этот час каймакам хумаюновой свиты в оберегаемом Эдирне, Быйыклы Мустафа-паша, написав тайно письмо, послал чукадара. А когда письмо дошло до крымских беков, то стали ведомы содержащиеся в письме слова: «Вслед за усердиями благополучия и здравия. Ныне же возвращайтесь с похода, на который были назначены. Ваш хан, достославный эльхадж (хаджи) Селим Герай-хан, прибыл из благословенного хаджа. Да непременно решено его повторное (очередное) ханство. Не утруждая себя попусту, избавьтесь от суровости тягот. Да в сей благословенный год возвращайтесь благополучно и в здравии в свой дом. Исламский рубеж же немедленно будет под защитой», – молвили на том. А намерение от сей интриги – изгибы в отношениях между собой и Арабаджи Али-пашой. Да поскольку Мустафа-паша был свечою (учеником) его превосходительства, Селим Герай-хана, то сделали такое мастерство (ремесло).

<С. 57> Ибо стало известным содержание сего письма. На следующий день, когда спозаранку в татарском войске раздался голос со словами «давай-давай», «потихоньку выходим», тотчас же все войско вкупе, обернувшись, пошло своим шагом. Тотчас же взялись за подолы одеяния Сафа Герай-хана, а его радость сменилась тяготами (муками). Да (хан) ступил на неправильный (плохой) путь в сторону покойного Саадет Герай-хана. Так, изволил. Стал явным и очевидным смысл благословенного хадиса, переданного словами пророка, мир ему: «Тот, кто выкопает яму (колодец) для своего брата, сам упадет в нее». Однако нет выхода. Послав людей вслед за потерпевшим разгром и ушедшим войском, много просьб учинил бекам и мурзам. Да, молвив: «Любое ваше намерение не будет отвергнуто. Тотчас же освободитесь от сих козней», – много умолял. Да, вращая словесный жернов, указывая на сроки, много горечи (лука) выпало на их тяготы (пути). Однако вовсе не воспользовались и не услышали. Взяли да избili отправившегося человека. Опечалился Сафа Герай-хан. Неизбежно (в силу надобности), с пятерьмя или десятком человек при себе, сев на одно из суден на реке Туна, прибыли в Аккерман. А по прибытии в Крым того разбитого войска, без задержки в Аккермане, написали прошение. Да, переполнив свои донесения скверными свойствами, как следствие довершили свои слова ответом: «Мы не служим такому хану». И, подписавшись по отдельности и в общем, послали к его степенству в Феридуновом (бесподобном) Пороге. А когда держатель прошения добрался до Высочайшего Государства и когда каймакаму хумаюновой свиты Бьюклы Мустафа-паше было преподнесено крымское прошение, он же выполнил краткое изложение для государя. И, изучив и разобрав крымское прошение, августейше осведомились содержанием. Молвя: «Так (ныне), тот, кто в общем свидетельствует виляету скверных свойств, конечно же, достоин порицания (осуждения), да все в купе улемы (ученые) и благочестивцы не будут лгать по воле своей», – соизволили ответить. А когда спросили прибывшего человека: «От кого исходит намерение и довольство людей вашего виляета, да кому поручили?», – тот же отве-

чал: «Мой султан знает лучше. Однако нынче же избранный (выдающийся) и величавый (превосходящий) среди всех из Дженгизового рода, эль-хадж Селим Герай-хан, достославен, да всеобщий люд доволен ими и уверен в них. В остальном Вам больше знать». Тотчас же наскоро был написан ферман, и с полными почестями было сообщено: «Ожидаем вашего благословенного прибытия в сию сторону, приходите за день».

Счастливым и достославным хазрет эль-хадж Селим Герай-хан же только что прибыли из благословенного хаджа. А когда посланный капуджи-баши, по прибытии, отбив из чифтликеров в селении Кады, близ Иламбола, добрался до города Эдирне, тогда был почтительно встречен великими полками. И остановились в одном высоком дворце. Да с ферманом капуджи-баши же был послан в Аккерман. Прежний хан Сафа Герай был назначен для отправки на остров Родос.

<С. 58> Посланный капуджи-баши-ага, по прибытии, приведя Сафа Герай-хана, ввел того (хана) в Родос. Добравшись до вышеупомянутого острова, торговыми путями внимали приобретению всего добра. Об этом же положении вкратце было упомянуто. Длительность султаната Сафа Герай-хана составила 10 месяцев.

Бейт

Ежели в мире останется след от его доброго имени, брат,
Тогда много будет серебра и золота у низкого (подлого) невежи.
Храбрец поля боя, таковым и должен быть хан,
Ежели молвит, что это покорное великодушие, то люди равны ему.
Много тысяч шахов и нищих улетели, вспорхнув, из сего гнезда,
Приобретя имя в довершение, словно душа в теле.
А иначе, коль низостью (скупостью) приобретет дурную славу,
Тогда упоминалась бы людская история таким дурным именем.

Рассказ об эль-хадж Селим Герай-хане, сыне Бахадыр Герай-хана, да увеличит его славу Аллах, год 1104.

Описание его внешнего вида: Среднего роста, белорукий, тонкого телосложения, мягкого характера, сладкоречивый, красноречивый, стройный и благородный достославный хан. Да увеличит Преславный и Всевышний Господь его жизнь и благополучие, да приведет его сердце в согласие с желаниями и намерениями. Аминь! Благополучно и величаво, совершив таваф (обход)¹⁰ Божьего дома, пойдя в священный хадж и исполнив его, удостоились совершенных милостей, наград и достоинств. Поистине, передано в рассказе. Пророк (неби), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, сказал: «Кто, имея имущество и животное для верховой езды (лошадь), не пойдет в хадж, тому суждено умереть, словно иудей или христианин». Предостерегаясь этого

¹⁰ Таваф (араб.) – один из основных обрядов паломничества, означающий обход или хождение по кругу вокруг Каабы против часовой стрелки.

священного хадиса и беря его в пример, когда тот (хан) вернулся, после исполнения фарза¹¹ перед Аллахом, с полным рвением и сердечной радостью,

<С. 59> сей полный изъянов и немощный раб, творение Всевышнего Аллаха, Дервиш Мехмед Герай, сын Мубарек Герая Дженгизи, да простит Аллах мои грехи и скроет недостатки, собрал по кусочкам известия о его становлении в третий раз достославным ханом страны Крым и обладателем имени (ти-тула), да записал и изложил о том. Вкратце будет известно и рассказано. По воле Благословенного и Всевышнего Аллаха.

В конце тысяча сто четвертого года (1104 г.) от хиджры пророка (неби), мир ему и благословение Аллаха, возшла благополучная звезда судьбы его превосходительства, достославного эль-Хадж Селим Герай-хана, обретя силу счастья, тогда он (хан) взошел на султанат ханства. И тогда в том вышеупомянутом году занялись необходимыми приготовлениями к походу. Однако же во время своего ханствования, благосклонно одарив саном нурредина над страной Крым одного из своих племянников, Шахин Герай-султана, поручил тому службу в Черкессии. А из его полнолетних (взрослых) сыновей же Саадет Герай-султан обитал в деревне Жане Черкесского виляета. Тотчас же Шахин Герай и Саадет Герай-султаны, поехав верхом, шли впереди прежде упомянутого сына Сафа Герая, Мубарек Герая. Да забрали у того всех вкуче пленников, оружие и броню, шлемы (толга) и лошадей. А Мубарек Герай со страха и от испуга в пути пустился в бегство. Обойдя край (сторону) Азака, едва ли (с трудом) попал в Крым. Да там же, не сумев остановиться, пошел в Рум-Эли, и вошел в прежнее обиталище. Ибо Сафа Герай-султан, услышав сии вести, унывая по пленникам, смерть за смертью, да переполнился горем. А Арабаджи Али-паша же осаждал в том году крепость Белград. А обреченные обитать в преисподне неверные учинили же нападение на окрестности дворца Босна-сарайы. Сердар Боснии, покойный, да удостоенный прощения Топал Хюсейин-паша, будучи визирем из числа газиев и весьма предприимчивым человеком, завоевал сокровища, оставшиеся от визирей, предшественников Хюсрев-бека. Да поскольку стало известным о выписывании двадцати тысячи слуг (кулов) по выше упомянутым акче (деньгам), да о постоянном поражении (разгроме) прибывших ущербных неверных, в том году все вкуче злодейские неверные единым фронтом (людом) пошли на него. Совершенной милостью и благосклонностью Благословенного и Всевышнего Господа, встретив обреченных на преисподню неверных, тридцать тысяч христиан сделали добычей острых мечей. Посему большинство неверных не пошло на визиря Арабаджи, да он тотчас же был взят под охрану с обеих сторон. Вернувшись после ноября, по прибытии в Эдирне, был отстранен от визирьского сана. Да послали письмо Али-паше со словами: «Иди на остров Родос. заслужи честь стать ханской свечой». По прошествии одного года был казнен, а его бестолковая голова по-

¹¹ Фарз (араб. фард) – в шариате обязательные действия, которые должен совершать каждый мусульманин.

катилась по дворцовой площади. А визирьский сан был передан с визирьской печатью государем высокостепенному визирю по имени эль-Хадж Али-паша.

<С. 60> Спасение Белграда от осады

После походных приготовлений, его превосходительство эль-Хадж Селим Герай-хана же по приглашению привели в хранимый город Эдирне. А когда хазрет хану был выдан ферман со словами «К походу», его превосходительство достославный хан же, написав дружелюбное письмо своему сыну, калга-султану, в Крыму, да, отправив бекам и мурзам красноречивый ярлык, содержание которого состояло из мускусных (черных) слов и смыслов: «После пожелания мира и благополучия нашему сыну, калга-султану, и прочим бекам и нашим слугам-карачи, ханское извещение таково: по приказу государевому вы назначены для помощи в хумаюновом походе. Постарайтесь прибыть на день раньше», – молвя на том, повторили да назидали. А те же, согласно смыслу слов «Приказ не обсуждается», наскоро приготовили походное снаряжение. Да, как следует, повинувшись высочайшему приказу, поистине, такое множество и объединение, все вкуче крымские витязи и ногайские предводители, кровожадные татары, любители меха, во имя Аллаха (на пути Аллаха) и уповая на Аллаха, собравшись единодушно, руководствовались благословенным повелением *«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или обременительно, и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали»*¹². Отбив привал за привалом, сокращая дальность, учинив остановку близ крепости Белград, встретились с достославным хазрет ханом. Да явились роптатели (сетователи), тайно посланные исламским сераскером крепости Белград, покойным мучеником, Джафер-пашой, да принесли письмо. Да было написано, что более восьмидесяти тысяч немцев и венгров и повинных неверных, переправившись через реку Сава, уже более недели, окружили и осадили крепость Белград, будто семиглавый дракон. Да с таким усердием чинили удары, что, выстреливая в день семистами пушечными ядрами, двумястами минометными снарядами¹³, разрушили внутреннюю часть крепости. А исламские аскеры же и вовсе обессилили. «Ежели не подоспеет помощь, все же снова суждено покорить крепость Белград. Как только Аллах и Посланник на час ранее подоспеют к нам на помощь, тогда вы станете причиной нашего спасения», – так и молвили. Да со стонами и навзрыд, подняли такой крик (шум), что услышанные верующие волей-неволей напали на меня. Ибо их превосходительства, достославный хан и высокостепенный визирь, услышали о том. Тотчас же многие татарские витязи лишились своих должно-

¹² Сура 9 «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 41: *«İnfiru hıfafen ve sikalen ve cahidu bi emvalikum ve enfusikum fi sebilillah, zalikum hayrun lekum in kuntum ta'lemun»* – «Выступайте в поход, легко ли это вам будет или обременительно, и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали».

¹³ iki yüz havan kumpara atup.

стей (ушли в отставку), да были наскоро посланы для взятия языка. Постигающие врагов татарские храбрецы пронеслись, словно дуновение ветра.

<С. 61> И немедленно достигли лагеря сборища свиней. Да поймав нескольких немецких и венгерских проклятых нечестивцев ловушечной веревкой с петлей и связав им руки, на второй день подготовили тех для отправки к хазрет хану. И, заставив их говорить, в самом деле, согласно письму от вышеупомянутого паши, когда восемьдесят тысяч обреченных обитать в преисподне неверных отвечали, молвя: «Уже столько дней осаждали крепость Белград», – послали к высокому визирю (садр-ы али). А храбрецов, что привели языка, почтенный визирь одарили кафтанами славы и золотом. А затем, опросив языков, вышеупомянутым образом получили ответы. Достославные визирь и хан же, приложив усилия, усердно (старательно) объединив два привала, когда осталась всего лишь одна остановка, учинив сераскером одного султана над кучкой татарского войска, послали их для набега на лагерь. А вышеупомянутый султан, был взрослым (достигшим зрелости) сыном хазрет хана по имени Саадет Герай-султан. Усердно и скороспешно, врасплох, молниеносно (будто ослепительная молния) учинив набег с одной стороны лагеря, с возгласами Аллах-Аллах, злодейские неверные перемешались в куче и проявили сильную панику. Но (разве только) обреченные обитать в преисподней неверные, окружив крепость Белград со всех сторон, словно змея, выкопав ров по всей же окружности лагеря, получили защиту. А иначе суждено было случиться с великому делу.

Словом, находившиеся за пределами лагеря травоядные животные, такие как лошадь и бык, получили много пропитания. Исламское войско внутри крепости Белград, при виде знаменующих победу татар, радостно выстреливая из пушек с крепостных башен и крепостного вала (стены), произнося текбир¹⁴, возносили благодарность Богу. Однако же на поле боя (на месте сражения) один татарский суфий из числа уммы (общины) благочестивцев попался в плен к злонравным неверным. А когда вождь лагеря, злонравный и проклятый нечестивец, велел представить вышеоговоренного суфия пред собой, спросил того на площади казни от оголенного меча палача: «Говори прямо, сие прибывшее войско и есть сам крымский хан?», – то упомянутый суфий, будучи набожным благочестивцем уммы, считая исламское усердие на смерти величием и приравнивая жизнь к смерти, отвечал: «Сей аскер, вот увидите, есть нижайшего уровня слуга хазрет хана. А то, что остается у хана, то и принадлежит хану». И снова спросили: «Сколько войска пришло с крымским ханом?». Да вышеупомянутый суфий молвил: «Не ведомо мне число татарского войска. Да непременно и немедленно от ногайского войска восемьдесят тысяч воинов внесены в дефтер (реестр). Коль не будет доверия, завтра же явятся, вот увидите». На что, заблудший по нраву проклятый нечестивец, прийдя в

¹⁴ Текбир (араб. такбир) – возвеличивание Аллаха словами «Аллаху Акбар» («Аллах – Велик!»).

ярость, приказал казнить того. По повелению Благословенного и Всевышнего Аллаха, поскольку не подошел час его названной смерти, находившийся при нем один из капуданов просил: «Отложим до завтрашнего дня. Ежели ложь проявится в его ответе, тогда мы его разными муками приведем к гибели так,

<С. 62> чтобы и другим же было поводом для стараний». И на том вышеупомянутого суфия спасли и приказали содержать в неволе. Той ночью, по повелению Всевышнего Аллаха, между ними случился такой ожесточенный бой, что аж до самого рассвета воевали и сражались друг против друга. Вышеупомянутый суфий же, по воле Аллаха, неким путем в промежутках того боя с легкостью добился спасения, да пошел к войску. А те же сами поднимали возгласы «Татары напали», так что случилось великое побоище, да много неверных полегло. А спозаранку (на рассвете) отказались от ударов по крепости Белград. Да по мостам, проложенным через реку Сава, стали переправляться в сторону острова Земин (Земин адасы). Совершив половину переправы, хазрет хан и его превосходительство, великий визирь, вкуче со всем знаменующим победу войском, добрались до места. Выдав разрешение исламскому войску, догнав помеченных поражением (разгромом) неверных, молниеносно взялись за дело. Часть сделали добычей острых сабель, а других же, связав, поймали в плен. Да пустились в бегство, когда проклятые мушрики (многобожники) на другом берегу реки Сава имели свинские пушки. А ветроногие татарские гази, погнавшись вслед за ними, заполучили много трофеев и пленников. А потом отремонтировали крепость Белград, а вместо поврежденного места заново была выстроена от основания прочная крепость. Да вокруг вдоль и вглубь, выкопав ров, и после возведения бастионов (укреплений) и башен по нескольким крайне необходимым местам, обильно приготовив продовольствие и джебехане (снаряжение), да после переполнения внутренности вышеупомянутой крепости слугами, благоустроив и упрочнив ее, внеся все это в записи (учет) ноябрьским днем, благополучно и в здравии, да с трофеями вернулись домой.

Привал за привалом, сокращая дальность, по прибытии в столицу бесподобного (Феридунового) Рода Османов, Богохранимый город Эдирне, с совершенным почтением, уготовив хазрет эль-Хадж Селим Герай-хану высокий душевный дворец, усыпанный золотом, величаво и благородно, с молитвами и восхвалениями Богу, расположили того в нем. Падишах мира, его превосходительство, султан Ахмед-хан, да смилостивится над ним Аллах, пригласив в свой хумаюнов дворец хазрет эль-Хадж Селим Герай-хана, удостоил его своих великих государевых благосклонностей. А из особых лошадей хазрет эль-Хадж Селим Герай-хана милостиво одарили одной лошадей мировых мерок, унизанную (украшенную) жемчугами и драгоценными камнями, что всякий увидевший предположил бы о ее принадлежности к египетской казне. А на его благословенную голову надели весьма драгоценный, перламутровый (укра-

шенный жемчугами) сургуч¹⁵. Да опоясали колчаном (теркеш) для стрел, избилующим посередине блестящими жемчугами, и инкрустированной острой (отточенной) саблей. Да, велел надеть на него великолепную соболью пушнину, благосклонно выдав на расходы сорок кисе курушей, вознеся молитвы за благо со словами: «Пусть твой лик всегда будет белым (светлым), будь же благоденствующим и достигай желаемого!», – расположили его в прекрасном (радующем) дворце, что служил ему почетным местом останковки. И, возвеличивая его в полной мере его превосходительству, высокому визирю (садр-ы али), удостоили его чести заслужить молитвы во благо.

<С. 63> А тем временем, предприимчивый, будто Асаф, визирь, хазрет эль-Хадж Али-паша, счел сию возможность великим достижением (трофеем), в соответствии со смыслом поговорки «Довольствующий свят, а опустившийся до скупости (жадности) достиг презрения (позора)»¹⁶, взяв в покровительство достопочтенного хазрет хана, созрев для просьбы об отставке от его превосходительства, достопочтенного падишаха и высокородного государя (шехрияра), молвил: «Я есть немощный слуга с недугами в теле. Да нет же у меня сил слудить во благо веры и государства и выдержки сил телесных. Превратившись в государевого молящегося, просьба стать свечой (чераг) и благодетелем». Падишах звездного воинства же принял его просьбу. Да, отстранившись от визирьского сана, был жалован назначением в пятьсот акче ежедневно. Получив сан государевым позволением, с условием проживания в городе Бурса, добротнo предприимчивый визирь, благополучно явившись из той переполненной опасностей крайности, вошли в город Бурса. Да обрели спасение, исходя из священного хадиса «Слава – это бедствие». А на высокий сан и возвышенную степень, пригласив к государю каймакама хумаюновой свиты Бьюклы Мустафа-пашу, поручили выдать визирьскую печать в отдаленную руку. Так, визирьский сан занял Бьюклы Мустафа-паша. А достопочтенный хазрет эль-Хадж Селим Герай-хан, удостоившись возможности очередной встречи с его превосходительством, высокородным падишахом, по хумаюновому разрешению отбыли в страну Крым. По прибытии, взойдя на правительственный престол, подобно Искендеру, принимая решения, по справедливости и по праву занялись правлением и исполнением шариата Мухаммедового, мир ему и благословение Аллаха. Пророк (неби), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, сказал: «В День Светопредставления самым излюбленным среди людей (самым любимым для Аллаха) будет справедливый глава государства»¹⁷.

В день счастья того шаха

Не склонен он к насилию, а придерживается справедливости.

Своей честью он любим людьми,

¹⁵ Сургуч – пучок перьев, хохол, гребень, султан (украшение, надеваемое на чалму).

¹⁶ Azze men kanea ve zelle men tamea.

¹⁷ İinne uhibbü'n-nas yevmü'l-Qiyame imam-i adil.

А в Судный День он будет справедливым шахом.

<С. 64> Да руководствовались в делах по необходимости сих слов.

Продолжение следует

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Demir U.* Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk. İstanbul, 2006. 163 s.

2. *Tarih-i Mehmed Giray.* Mehmed Giray [Verfasserln]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbisitzer] // Österreichische Nationalbibliothek [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE (дата обращения: 30.10.2024).

Сведения об авторе и переводчике: Абдуземилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культур этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”) (part 5)*

Refat Abduzhemilev

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (1682–1703) by the Crimean Tatar historiographer Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi is the narrative source reflecting the history of the Crimean Khanate and the Ottoman state in 1682–

* Continuation. See the beginning in: Abduzhemilev R. R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Giray’s History”) (part 1–4). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189-214; 2022, vol. 9, no. 2, pp. 176–192. DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192; 2023, vol. 10, no. 1, pp. 176–197. DOI: 10.22378/kio.2023.1.176-197; 2023, vol. 10, no. 2, pp. 181–189. DOI: 10.22378/kio.2023.2.181-189 (In Russian)

1703. The date of the work is 1703 (completed in the month of Rejeb 1115). A copy of the chronicle has been preserved in the funds of the Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek) under the cipher (inventory number) No. 1080, Cod. H.O.86 HAN MAG. Volume (folio) – 125 sheets in taalik script, sheets are small. There are verses on 125 sheets. The manuscript is not marked with the title, but has an appraisal prescript: “Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihinacek söyler bir maqbul tarihdır” / “Mehmed Tarikh-i Mehmed Geray narrating about the wars of Kara Mustafa Pasha, the acceptable story telling from the time of Sultan Mehmed Khan III to the period of Sultan Ahmed Khan, up to the year one thousand one hundred and fifteen”.

The Chronicle’s translation into Russian (the author of the translation is R.R. Abduzhemilev) was made from the text’s transliteration of the manuscript into Latin, presented in the Turkish edition of Ugur Demir’s master thesis “Tarikh-i Mehmed Giray” (assessment – text’s transcription)” (consultant: Prof. Dr. Nejdət Öztürk, Istanbul, 2006, 163 pages).

Keywords: Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek), Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Jengizi, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, Tarikh-i Mehmed Geray, Ugur Demir, chronicle.

For citation: Abduzhemilev R.R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”) (part 5). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 149–167. DOI: 10.22378/kio.2024.2.149-167 (In Russian)

REFERENCES

1. Demir U. Tarikh-i Mehmed Giray (Evaluation-transliteration text): Master Thesis] / Ugur Demir. Advisor: Prof. Dr. Nejdət Öztürk. Istanbul, 2006. 163 p. (In Turkish)
2. Tarih-i Mehmed Giray. Tarikh-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [authors]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [previous owner] // Austrian National Library. [Electronic resource]. Access mode: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE (access date: 30.10.2024). (In Ottoman Turkish & Arabic Script)

About the author and translator: Refat R. Abduzhemilev – Cand. Sci (Philology), Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Crimea, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); refatimus@gmail.com